

УДК 821.111

**ОБРАЗ СЫЩИКА ПИТЕРА УИМЗИ В ТВОРЧЕСТВЕ Д.Л. СЭЙЕРС
В КОНТЕКСТЕ АНГЛИЙСКОГО КЛАССИЧЕСКОГО ДЕТЕКТИВА****П. Ю. УСТИНОВИЧ***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Т. М. ГОРДЕЕНОК)*

Классический английский детектив с его тонким интеллектуальным повествованием, галантными аристократическими манерами, изоциренными в своей изобретательности преступлениями до сих пор популярен наряду с современными детективными романами. Одной из представительниц жанра является Дороти Ли Сэйерс. Ее творчество известно узкому кругу специалистов и практически не знакомо отечественному читателю.

Феномен преступления всегда привлекал драматических писателей хотя бы тем, что преступление создавало крайнюю ситуацию, позволяющую не только обнаружить со всей очевидностью тот или иной конфликт, но и раскрыть характер героев, их спрятанные в повседневности импульсы, психические состояния [1, с. 1]. Вряд ли найдется хоть один человек не прочитавший в своей жизни ни одного детектива. И уж, конечно, невозможно не упомянуть существующее невероятное количество фильмов с детективным сюжетом. Совершенно очевидно, что популярность жанра продиктована высоким читательским и зрительским спросом.

Но прежде чем обрести свою форму детектив прошел немалый путь от фольклорных основ, вкраплений в литературные произведения до момента оформления в классический канон. Возникнув в XIX веке, уже в первой трети XX века было невозможно уследить за всеми издававшимися детективами. В то время, по словам самой Д.Л. Сэйерс, создавалось «впечатление, что половина населения земного шара занята исключительно тем, что придумывает загадки, решать которые приходится второй половине» [2, с. 64].

Современники А.К. Дойла упирались в трудную задачу: придумать сыщика, не похожего на Холмса, написать нечто оригинальное, сохранив формулу успеха [3, с. 5–6]. Появляются теоретические работы, связанные с жанром детектива: С.С. Ван Дайн (*S.S. Van Dine*, 1888–1939) «Двадцать правил для пишущих детективы», 1928, Р. Нокс (*Ronald Arbutnot Knox*, 1888–1957) «Десять заповедей детективного романа», 1929, Д.Л. Сэйерс (*Dorothy Leigh Sayers*, 1893–1957) «Предисловие к детективной антологии», 1928–1929, Р. Остин Фримен (*Richard Austin Freeman*, 1862–1943) «Искусство детектива», 1924 и другие.

Период расцвета классического детектива – это время эксцентричных сыщиков и непостижимых тайн, время, когда подчеркивался игровой элемент, бросался вызов читателю, а правила запрещали дешевые трюки. В классическом детективе все подчинено теме преступления и расследованию, поэтому в нем нет параллельного сюжета. Здесь, как и в драме, невозможно изображать происходящее с разными персонажами в разных местах [4, с. 16–17]. Наличие загадки является основной отправной точкой для хитроумного сюжета и образцовой композиции [5, с. 3]. В детективе все происходит последовательно, рационально и логично: убийство – расследование – доказательство вины преступника [6, с. 185]. Особенность классического детектива – это изображение единственного временного пласта и замкнутого пространства, что ограничивает расследование во времени и вносит дополнительный психологизм, поскольку в круг подозреваемых входят все знакомые друг другу люди [7, с. 77; 8, с. 1].

Все герои, начиная с сыщика и преступника и заканчивая свидетелями, выступают совершенно неизменными [4, с. 12, 14]. Они в большей или меньшей степени стереотипны – благородный отец, невинная девушка, убитая горем вдова. По мнению П.А. Моисеева, детективу, как и любому другому жанру, противопоказано все, уведящее от сути, – в том числе психологизм [9, с. 13]. Описания мест, природы, обстановки всегда имеет, с одной стороны, условный характер, служат фоном или декорацией, а с другой стороны, абсолютно конкретны и четко продуманы. В них нет ничего лишнего, они строго подчинены логике расследования.

Ключевыми в системе персонажей детектива являются три героя – жертва, преступник и сыщик. Преступник – это всегда человек, мастерски планирующий убийство [5, с. 3]. Жертвой должен быть такой человек, чтобы его смерть не вызвала жалости у читателя [7, с. 77]. Среди действующих лиц классического детектива центральное место занимает образ сыщика. Это детектив-любитель, занятый разгадыванием интеллектуальной загадки.

Образ любого персонажа складывается на основе множества характеристик. Первое, на что обращают внимание люди, это черты лица, фигура, одежда, манера держаться, голос, речь. Но цельное восприятие можно составить только на основе поступков человека, проявления его отношения к людям и к себе в различных жизненных ситуациях.

Для анализа образа лорда Питера Уимзи были выбраны произведения Д.Л. Сэйерс «Сильный яд» (*Strong Poison*, 1930), «Где будет труп» (*Have His Carcase*, 1932), «Возвращение в Оксфорд» (*Gaudy Night*, 1935). Эти романы относятся к классическому английскому детективу. Все события в них происходят в короткий промежуток времени, практически в одном месте (только сбор информации иногда требует кратковременных отъездов). Круг подозреваемых всегда на виду у читателя. Описания природы служат фоном для придания правдоподобности происходящему. Эти черты делают романы Д.Л. Сэйерс, как и произведения А.К. Дойла и А. Кристи, каноническими в английской литературе первой половины XX столетия.

В романе «Смертельный яд» внешнее описание героя, несмотря на то что он присутствует уже в первой главе, появляется не сразу. Интересно, что эта характеристика дана самим героем: «В великолепном венецианском зеркале над камином отразились его голова и плечи. Он увидел бледное глупое лицо и гладко зачесанные назад соломенные волосы; монокль, нелепый рядом с комически подергивающейся бровью; безукоризненно выбритый подбородок, в котором не было ничего мужественного; безупречный накрахмаленный воротничок, довольно высокий, галстук, завязанный элегантно узлом и подходящий по цвету к платку, который едва выглядывал из нагрудного кармана дорогого костюма, пошитого на заказ на Сэвил-роу» [10, с. 104]. Очевидно, что лорду Уимзи совершенно не нравятся черты собственного лица. Вероятно, не нравится и стиль одежды, но с этим он совершенно ничего не может поделать – он является неотъемлемой частью его самого, воспитан столетними традициями семейства.

Во втором романе «Где будет труп» характеристики его внешности еще более скупы, их дает Гарриет Вэйн: «...скользнула взглядом по его худым ногам и спортивной фигуре», «все знают, ... что своими артистичными пальцами вы на самом деле можете завязать узлом кочергу» [11, с. 192]; «Глаз его видно не было, а длинный нос от сосредоточенности, казалось, подергивался, как у кролика» [11, с. 43]. В романе «Возвращение в Оксфорд» внешность Уимзи снова описывает мисс Вэйн, которая «изучала его лицо, повернутое вполборота. В целом, как фасад, оно было ей уже довольно хорошо знакомо, но теперь она видела детали, словно увеличенные воображаемой лупой. Плотное прижатое ухо с аккуратным завитком раковины, часть затылка, блеск коротких волос в том месте, где шейные мускулы прикрепляются к голове. Крошечный серповидный шрам у левого виска. Легкие морщинки смеха в уголке глаза, нависшее верхнее веко» [12, с. 213].

Чувства и переживания сыщика представлены в тексте раньше, чем внешние данные. О Питере Уимзи читателю приходится судить по его манере двигаться, говорить, рассуждать, по поступкам и реакциям. Благородство, ум, ясность мысли, стремительность действий сразу располагают читателя и формируют представление о герое, как о высокородном джентльмене, учтивом, с тонким чувством юмора, незаурядным умом и, конечно, мужественном и красивом. Поэтому внешность сыщика, на первый взгляд, не оправдывает ожиданий. Его лицо вряд ли можно назвать красивым, так как «приподнятая бровь придавала его лицу карикатурное выражение» [12, с. 211]. Лицо «как фасад», «шейные мускулы прикрепляются к голове», «нос подергивался, как у кролика» – такие характеристики не способствуют созданию мужественного привлекательного образа. Странность еще более усиливается наличием монокля, который постоянно носит Уимзи: «Зачем он таскает в глазу эту идиотскую штуку?» [11, с. 142]. Но мастерство писательницы заключается именно в том, что у читателя не возникает неприятного ощущения от этого несоответствия, герой покоряет нас более важными свойствами, чем внешними.

Речь лорда Питера испещрена цитатами, аллюзиями, перифразами: «– Я довольно всеяден. Это легко мог быть Кай Лунь, или «Алиса в Стране Чудес», или Макиавелли <...> – Или Джон Донн?» [12, с. 219]. Уимзи хорошо образован, он легко переходит на латынь, французский.

С одной стороны, тон его довольно снисходительный и высокомерный: «В ту секунду, как я услышал этот надменный спесивый тон, в котором ясно слышится “горите все синим пламенем”, – я сразу сказал себе: “Уимзи из Бэйлиола!”» [12, с. 209–210], а, с другой, спокойный и приятный: «... он поприветствовал гостью хрипловатым голосом в сдержанной и неторопливой манере» [10, с. 91].

Д.Л. Сэйерс наделила сыщика-любителя Питера Гибеля Бредона Уимзи шестивековой родословной, гербом и девизом: «Мисс Гильярд, мисс Эдвардс, мисс де Вайн, да даже декан – все они, каждая по-своему, разглядели в Питере одно: шестивековую привычку повелевать, скрытую под тяжелой броней вежливости» [12, с. 285]. На гербе Уимзи мы видим «три серебряные мыши в черном поле, на верхушке гербового щита – угрожающе изогнувшаяся к прыжку домашняя кошка. Два вооруженных сарацина держат щит с двух сторон, а внизу – высокомерный, насмешливый девиз: “Прихоть Уимзи – закон”». Его старший брат является наследником земель и поместий: «Моя семья владеет землями в центральных графствах, а в Норфолке находится наше родовое гнездо – поместье герцога Денверского, на границе Болот» [11, с. 97]. Питер не завидует брату и не держится за наследство, ему важно само место, где прошло его детство, поэтому он с горечью говорит Гарриет Вэйн: «Вам скажут, что я ни во что не ставлю родовые развалины, и, пожалуй, так и есть. Но я там родился, и мне не хотелось бы увидеть, как землю распродадут по клочкам под строительство, а в поместье поселится какой-нибудь голливудский магнат,

снямающий новомодные цветные картины со звуком» [12, с. 207]. С матерью и с сестрой у лорда Питера сложились хорошие отношения: «Я не буду утомлять вас своим семейством, хотя думаю, что *матушка* вам бы понравилась» [12, с. 207]. Между братом и сестрой существует теплая привязанность, но оба предпочитают не проявлять ее слишком очевидно: «Леди Мэри обняла брата за шею и одарила его сестринским поцелуем, что с ней случалось крайне редко» [10, с. 90].

Лорда Уимзи отличает быстрота реакции и незаурядный ум: «Быстрый ум Питера всегда описывал круги вокруг ее более медлительных мыслей. Ей не нравилось, что он входит к ней в голову как к себе домой, когда ему заблагорассудится» [12, с. 211]. Первую магистерскую степень Питер Уимзи получил по истории, вторую по искусствоведению [12, с. 203–204]. При этом с ним продолжают советоваться по научным вопросам: «Упоминалась статья такого-то автора для материалов к такому-то сборнику, на которую Уимзи должен был взглянуть» [12, с. 203].

Самым приметным местом в собственном доме Питера Уимзи является библиотека, «где черный цвет оттеняли бледно-желтые тона, а с полок снисходительно смотрели высокие фолианты. В них воплощались поэтические красоты и веками накопленная мудрость, не говоря уже о тысячах потраченных фунтов» [10, с. 142].

Он музыкален, «играл превосходно, и это производило странное впечатление сдержанной мощи, которая в столь любезном человеке, чрезвычайно простым в обращении, удивляла и даже пугала» [10, с. 91]. К числу достоинств Уимзи относятся некоторые качества, без которых невозможно представить истинного джентльмена. Например, он разбирается в лошадях: «Копыто послушно легло ему в ладонь, а лошадь тем временем, повернув морду, тихонько покусывала его за ухо» [11, с. 131]. При этом Уимзи обожает быструю езду на автомобиле: «Круто развернув “миссис Мердл”, он погнал ее обратно <...> пока Уимзи ловко лавировал среди других машин в Сити, его посетила идея» [10, с. 53].

Было бы странно, если бы на этом увлечения Питера Уимзи ограничились: «он еще в крикет играет в свободное время» [12, с. 57]. Он сам говорит о себе: «Одно время я регулярно охотился с клубами “Кворн” и “Пайтчли”, а еще я немного стреляю и рыбачу. В конце концов, я вырос в деревне» [11, с. 97].

Д.Л. Сэйерс несколькими штрихами создает ореол блистательности, мужественности и значимости Питера Уимзи для Британии. Лорд участвовал в Первой мировой войне, был несколько раз ранен: «Мы-то думали, что в этот раз вам конец» [12, с. 248], «только получил звание, и отличный был офицер: видел всех насквозь» [12, с. 249]. Правительство постоянно привлекает его к международным переговорам. Питер то в Риме, то в Париже, то в Варшаве. Сам он иронично отзывается о своем участии в процессе, принимая тем самым свою роль: «Я профессиональный забавник министерства иностранных дел. <...> я стою в кулисах, готовый мчаться по первому зову» [12, с. 205–206]. Но несколько фраз сразу наводят на мысль, что он не договаривает и его миссия не такая пустяковая: «Вы выглядите так, будто устали до смерти» [12, с. 205]; «Питер спал глубоким сном бесконечно усталого человека» [12, с. 218].

Таким образом, мистер Уимзи не обладает героической внешностью, благодаря которой он мог бы сразу покорить людей. Но недостаток красоты с лихвой компенсируется благородными манерами, приятным характером, незаурядным умом, высоким происхождением и не в последнюю очередь деньгами и положением в обществе. Он предстает перед читателем как настоящий английский джентльмен.

В своих расследованиях Питер Уимзи не применяет какого-то особого метода. Можно даже сначала подумать, что в них нет ничего сложного. Но за внешней легкостью лежит большая аналитическая работа, которая осуществляется без слов: «Лорд Питер слушал рассказ Гарриет молча и перебил ее всего один-два раза, уточняя время и расстояния» [11, с. 43]. При этом он не умаляет интеллектуальные способности других. Он отдает дань уважения полиции («тут нет ничего, с чем я справился бы лучше полиции» [11, с. 104] и ее экспертам («отошлите его в Скотленд-Ярд и попросите отдать экспертам-фотографам» [11, с. 165]).

Лорд Питер не может отказаться от сложного дела: «Грела мысль, что он нащупал отличную, трудную, сочную задачу» [11, с. 66]. Его тяга к расследованиям не ускользает от внимания окружающих: «Уже бьет копытом, как старый боевой конь, почуявший тротил» [10, с. 91]. В сборе улики Уимзи прибегает к любой помощи. Он выведывает сведения у полиции²¹⁵, посылает на задания своего камердинера Бантера²¹⁶, использует личные связи. Он является главой целого детективного агентства²¹⁷, которым формально руководит мисс Климпсон.

Лорд Питер готов лезть в труднодоступные места, чтобы найти улики: «Уимзи обыскал его с удвоенной тщательностью, скрупулезно перевернул каждый камень, лежавший выше линии полной воды,

²¹⁵ «Между тем сей своенравный отпрыск благородного рода старался не терять времени даром. Он торчал в полицейском участке и донимал инспектора» [11, с. 138].

²¹⁶ «Узнать о состоянии его финансов и как идут дела у него на ферме. Выяснить также, что о нем думают соседи. (Вопрос: почему бы этим не заняться Бантеру?)» [11, с. 104].

²¹⁷ «Если формально он и не возглавляет агентство, то, безусловно, является его мозговым центром» [12, с. 196].

и даже немного поднялся по тропинке» [11, с. 129]). Ради расследования лорд Питер меняет свое поведение: «он весь, от прилизанной желтой шевелюры до кончиков ботинок, излучал опасность» [12, с. 232] или «он великолепно изображал высокородного осла на прогулке. – Значит, он либо смертельно скучал, либо что-то расследовал» [12, с. 56–57].

Таким образом, детективный метод Питера Уимзи базируется на логическом анализе, но свои выводы он строит не умозрительно, а опирается на факты и тщательно собранные улики. Сыщик умеет расположить к себе людей и вытащить из них нужную информацию. Он сочетает в себе высокие интеллектуальные способности и нестандартное мышление с упрямством в достижении цели.

Образ сыщика-любителя тщательно прорисован Д.Л. Сэйерс. От романа к роману он обрастает подробностями, которые не противоречат ранее описанным характеристикам. Но при этом каждый роман расценивается как отдельное самостоятельное произведение. Читателю не обязательно знать, что раньше происходило с героем. Д.Л. Сэйерс каждый раз легко представляет сыщика через новые обстоятельства, сохраняя все черты его характера. Она всегда делает это по-новому, ненавязчиво, без повторов, поэтому создается эффект новизны восприятия. В разных условиях в Питере Уимзи обнаруживаются новые нюансы характера: в «Сильном яде» он крайне обеспокоен судьбой Гарриет, ловит себя на мысли, что не может сосредоточиться. В ходе расследования убийства в курортном городке он, наоборот, спокоен и последователен.

Для создания образа сыщика Д.Л. Сэйерс часто прибегает к диалогам. Все факты о его жизни мы узнаем из разговоров героев. Основными средствами раскрытия сущности героя являются описание его реакций на внешние обстоятельства, речевые характеристики, описание внешности и манеры поведения. Д.Л. Сэйерс обогащает образ сыщика, вводя множество деталей: интерьер комнат и библиотеки, увлечения и привычки, отношения с родственниками.

Питер Уимзи – это возвращающийся персонаж, который, сочетает в себе постоянные черты, уже полюбившиеся читателю. Это классический образ в ряду знаменитых персонажей детективов-любителей. Тем не менее он динамичен, в каждом романе открывается новыми сторонами, что выходит за рамки канона. Раскрывая его эмоции, Д.Л. Сэйерс уходит от схематичности представления персонажа, делая его человечнее и тем самым ближе к своему читателю.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркулан, Я. Детектив. Что это такое? Морфология жанра Главы из книги «Зарубежный кино-детектив» Детектив. Что это такое? / Я. Маркулан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rykovodstvo.ru/exspl/102790/index.html?page=5>. – Дата доступа: 01.02.2021.
2. Сэйерс, Д. Предисловие к детективной антологии // Как сделать детектив / Д.Л. Сэйерс. – М.: Радуга, 1990. – С. 42–76.
3. Борисенко, А. Викторианский детектив / А. Борисенко. – [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: https://www.liveinternet.ru/users/la_belle_eroque/post196812701/. – Дата доступа: 11.10.2020.
4. Кириленко, Н.Н. Драма как источник классического детектива / Н.Н. Кириленко. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/drama-kak-istochnik-klassicheskogo-detektiva/viewer>. – Дата доступа: 31.01.2021.
5. Георгинова, Н. История появления и становления детективного жанра в литературе / Н. Георгинова // Библиотечное дело. – 2018. – № 1. – С. 2–6.
6. Кестхейи Т. Анатомия детектива / Т. Кестхейи. – Будапешт: КОРВИНА, 1989. – 268 с.
7. Марусенко, Н.М. Типичное и нетипичное в структуре детектива / Н.М. Марусенко, Т.Г. Скребцова // Мир русского слова. – 2013. – № 4. – С. 74–79.
8. Купершмит, П. «Детектив умер, да здравствует детектив!!!» Размышления любителя жанра / П. Купершмит. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://scholar.google.ru/scholar?hl=ru&as_sdt=0%2C5&q=%D1%87%D0%B5%D1%80%D1%82%D1%8B+%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE+%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE+%D0%B4%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%B0&btnG – Дата доступа: 01.11.2020.
9. Моисеев, П.А. Детектив на фоне мировой литературы: реалистическая манера повествования и детектив (случаи Сэйерс и Тэй) / П.А. Моисеев. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://detective.gumer.info/text/02.html> – Дата доступа: 11.10.2020.
10. Сэйерс, Д.Л. Сильный яд / Д.Л. Сэйерс. – Москва: АСТ: CORPUS, 2013. – 152 с.
11. Сэйерс, Д.Л. Где будет труп / Д.Л. Сэйерс. – Москва: АСТ: CORPUS, 2013. – 255 с.
12. Сэйерс, Д.Л. Возвращение в Оксфорд / Д.Л. Сэйерс. – Москва: АСТ: CORPUS, 2014. – 354 с.